

Профессия и сообщество

Новые публикации о становлении советского военно-промышленного комплекса

Рудольф Пихоя

New publications on the formation of the Soviet military-industrial complex

Rudolf Pikhoya (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)

Отличительной чертой современной российской историографии стало появление фундаментальных документальных публикаций по отечественной истории XX в.¹ Одна из них – серия книг, в которой на основе тщательно отобранных архивных источников впервые воссоздан процесс становления военной промышленности нашей страны в довоенный период².

В подготовке сборников участвовало большинство архивов, хранящих материалы по истории XX в.: Российский государственный архив экономики (став-

© 2016 г. Р.Г. Пихоя

¹ Конференции РСДРП 1912 г.: Документы и материалы / Сост. Ю.Н. Амиантов, К.Г. Ляшенко, З.И. Перегудова и др. М., 1996; Меньшевики. Документы и материалы. 1903 – февраль 1917. М., 1996; Съезды и конференции Конституционно-демократической партии, 1905–1920 гг. Т. 1–3. М., 1997–2000; Анархисты: Документы и материалы, 1883–1935 гг. Т. 1–2. М., 1998–1999; Правые партии: Документы и материалы, 1905–1917 гг. Т. 1–2. М., 1998; Протоколы ЦК партии кадетов. Документы и материалы. Т. 1. М., 1996; Объединённое дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: в 3 т. / Сост. А.П. Корелин. Т. 2. 1909–1912 гг. Кн. 1. М., 2001; Как ломали НЭП. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. / Сост. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк. М., 2000; «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 2001; На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.) / Под ред. А.А. Чернобаева. М., 2008; Крестьянская революция в России. 1902–1922 / Под ред. В.П. Данилова. М., 1994; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. / Под ред. В.П. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999–2006; Архивы Кремля: Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. / Сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. Новосибирск; М., 1998; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Т. 1–5. М., 1999–2006; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Т. 1–3. М., 1998–2003; Крестьянское движение в Поволжье. 1919–1922 гг. М., 2002; Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917–1918 гг. М., 2003; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921. М., 2006; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 3: Постановления 1959–1964 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2008; и др.

² Советское военно-промышленное производство (1918–1926 гг.): Сборник документов / Под ред. В.А. Золотарёва. Отв. сост. Т.В. Сорокина. М., 2005 (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг. Т. 2); Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937 гг.). Сборник документов / Под ред. А.А. Кольтюкова. Отв. сост. Т.В. Сорокина. Ч. 1–2. М., 2008–2011 (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг. Т. 3); Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны (1938 – июнь 1941 гг.). Сборник документов / Под ред. А.К. Соколова. М., 2015 (История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 гг. Т. 4).

ший инициатором этой работы), Российский государственный военный архив, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный архив РФ, Российский государственный архив военно-морского флота, Российский государственный архив научно-технической документации и его филиал в Самаре, Центральный архив ФСБ РФ, Архив Президента РФ, а также Институт военной истории Министерства обороны РФ.

Первостепенное внимание при отборе документов уделялось материалам, освещающим концептуальные, политические задачи, определявшие оборонную доктрину страны, а также сведения о мобилизационной подготовке промышленности СССР, о создании структур и органов управления военной промышленностью, характеристики отдельных отраслей ВПК, оценку работ по созданию новых образцов вооружения, данные об освоении новых технологий и проверке качества военной продукции, финансировании и кадровом обеспечении военной промышленности. Освещались также сюжеты, связанные с военно-техническим сотрудничеством между СССР и Германией, Англией, Францией, Италией, США, другими странами.

Документы выявлялись в фондах высших политических и государственных органов: ЦК РКП(б)–ВКП(б), Совета народных комиссаров СССР, Совета труда и обороны РСФСР и СССР, ВСНХ СССР, Экономического совета и Комитета обороны при СНК СССР. Кроме того, были исследованы архивы специальных органов, создававшихся для руководства военной промышленностью (Чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной армии, Главного управления военной промышленности при ВСНХ СССР, наркоматов тяжелой и оборонной промышленности, штабов и управлений РККА и РККФ), а также секретариатов ведущих политических и государственных деятелей: В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Л.М. Кагановича и др.

Материалы по перечисленным сюжетам были разделены на две части – «Документы» и «Приложения». В первой в хронологическом порядке даны важнейшие, по мнению публикаторов, материалы по истории ВПК. Такое расположение представляется вполне оправданным, поскольку позволяет отследить процесс развития ВПК во времени, а также устраняет предвзятость в интерпретации документов, возможную в случае проблемно-тематической организации публикации. Во второй части помещены перечни решений центральных органов партийного и государственного управления. Информационный потенциал этих материалов очень высок – можно указать хотя бы на публикуемые здесь протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) за 1920–1930-е гг.

Сборники снабжены обстоятельными примечаниями по содержанию, именными указателями, перечнем упоминаемых учреждений и предприятий, а также списком публикуемых документов. Предисловия, написанные А.К. Соколовым, служат концептуальной основой как каждого тома, так и всего издания.

На военной промышленности сказывались различные факторы и характерные особенности государства и общества: курс политической власти, оценка военных угроз, состояние экономики страны и её базовых отраслей (металлургии, энергетики, машиностроения), уровень развития производств (авиационного, танкового, артиллерийского и др.), кадровый потенциал и качество рабочей силы, политико-идеологические кампании (борьба с «врагами народа», «социально чуждыми элементами»). С учётом всего этого редколлекцией сборника выстроена периодизация межвоенной истории военной промышлен-

ности. Выделены четыре этапа: 1918–1926 гг., 1927–1932 гг., 1933–1937 гг., 1938 – июнь 1941 гг.

Первый этап распадается на три периода, существенно отличных друг от друга. Первый начался в 1918 г., когда Россия, вопреки ожиданиям демобилизации армии и конверсии экономики, оказалась ввергнута в Гражданскую войну³, следствием чего стал упадок военной промышленности, особенно её высокотехнологических отраслей (судостроения, авиации, двигателестроения и др.). Для обеспечения Красной армии оружием и боеприпасами были приняты чрезвычайные меры, проявившиеся, в числе прочего, в преференциях для действовавших предприятий. Документы свидетельствуют об оправданности утверждения, что «только благодаря диктатуре Чусоснабарма (Чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной армии при Совете обороны СНК РСФСР) наша армия продолжала снабжаться и продвигаться вперёд»⁴. Эти меры вполне укладывались в политику военного коммунизма.

С введением нэпа начался второй период в истории ВПК. Военному производству было трудно приспособиться к рыночным отношениям. Председатель Совета военной промышленности П.А. Богданов в конце 1921 г. с тревогой писал председателю СНК В.И. Ленину: «Во время существования Чусоснабарма военная промышленность была поставлена в исключительные условия в смысле финансирования, снабжения топливом и материалами... В настоящее время снабжение военной промышленности как денежными знаками, так и топливом и материалами поставлено на уровень с другими отраслями промышленности... Наступает совершенно неизбежное “охлаждение” к интересам промышленности военной»⁵.

В стране, измученной войной и разрухой, отсутствовали средства для военного производства, следствием чего стало резкое падение его показателей. Если в 1916 г. было принято 1 769 самолётов, то в 1923–1924 гг. – 173⁶, винтовок – соответственно 1 301 453 и 250 тыс.⁷ Не лучше обстояло дело с выпуском других видов вооружений и боеприпасов. Главное управление военной промышленности сообщало в Политбюро, что «в 1923 г. мы не смогли бы вооружить и обмундировать армию, потребную для большой войны на Западном фронте. Количества имеющего оружия не хватило бы для борьбы даже с одной Польшей»⁸.

Третий период в рамках первого этапа начался с 1924 г. когда были сформулированы задачи модернизации военного производства: возрождение военно-морского флота, организация авиапромышленности, развитие военно-химических предприятий. Осознана потребность в специальном органе государственного управления, который «должен будет заниматься не только разработкой вопросов перехода страны на военное снабжение, но и вопросами удовлетворения текущих потребностей армии и флота»⁹. Вслед за этим предприняты органи-

³ Выделенный редколлегией первый раздел «Военная промышленность и революционные преобразования» стал, по моему мнению, скорее данью советской историографической традиции, так как публикуемые в нём документы содержательно служат лишь частью раздела о военной промышленности в условиях Гражданской войны.

⁴ Советское военно-промышленное производство... С. 188.

⁵ Там же. С. 251.

⁶ Там же. С. 463.

⁷ Там же. С. 296.

⁸ Там же. С. 283–284.

⁹ Там же. С. 358.

зационно-управленческие и экономические меры. Среди них – создание Военно-промышленного комитета ВСНХ, поиск путей финансирования отрасли, налаживание международных связей с целью получения новых технологий. В то же время характерной чертой интереса политического руководства страны к ВПК становятся привлечение к контролю над ним Особого отдела ОГПУ, поиск и выявление «вредителей»¹⁰.

Качественно новому этапу в истории военной промышленности посвящена первая книга третьего тома, охватывающая 1927–1932 гг. С самого начала формирования планово-директивной экономики военпром стал его ключевой частью. Документы убедительно свидетельствуют: именно ожидание скорой войны определяло внутреннюю политику СССР, оказывая непосредственное влияние на особенности развития этой отрасли экономики.

Анализ итогов «военной тревоги» 1927 г. отразил острую нехватку в Красной армии всех видов вооружений и боеприпасов¹¹. Документы показывают, что именно «военная тревога» дала старт милитаризации экономики. В высоких темпах индустриализации с преимущественным развитием тяжелой промышленности руководство страны видело залог укрепления её обороноспособности.

Создание таких отраслей, как танкостроение, возрождение авиапромышленности и военно-морского флота потребовали решения бесчисленного количества проблем – разработки сырьевой базы, развития энергетики, станкостроения, научно-технических и опытно-конструкторских работ. Параллельно возникали и решались (конечно, в духе времени) социальные вопросы – направление «раскулаченных» крестьян на новые стройки, создание системы обучения инженерно-технических работников, подготовка квалифицированных рабочих. Не прекращалась и «борьба с вредителями».

Материалы архивов свидетельствуют об интенсивных поисках модели государственного управления экономикой вообще и особенно той её частью, которая ориентирована на производство вооружений. Так, резко усилилась централизация политического руководства – появляется так называемая комиссия Молотова во главе с тогдашним председателем СНК СССР и Совета труда и обороны. В неё вошли генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов, председатель Госплана СССР В.В. Куйбышев и председатель ВСНХ СССР Г.К. Орджоникидзе.

Милитаризация экономики поставила перед руководством страны серьёзную проблему «разумной достаточности» в производстве вооружений. Заместитель наркома по военным и морским делам М.Н. Тухачевский настаивал на создании 260 стрелковых и кавалерийских дивизий, 50 дивизий артиллерии главного калибра, авиации численностью 35–40 тыс. самолётов, не менее 50 тыс. танков¹². Но экономика страны была не в состоянии удовлетворить требования военных и эти идеи были отвергнуты как нереалистичные: «Для того, чтобы осуществить проект т. Тухачевского, необходимо увеличить заказы промышленности... по винтовкам – на 426%... по крупнокалиберной артиллерии – на 3 333%, по самолётам – на 1 891%». Не хватало стали, цветных металлов, бензина, меди, не было возможности резко расширить авиапроизводство. «Мы испытываем затруднения в алюминии, отсутствии производства стальных

¹⁰ Там же. С. 410–414.

¹¹ Становление оборонно-промышленного комплекса СССР... Ч. 1. С. 143–155, 163–165 и др.

¹² Там же. С. 402–409.

цельнотянутых труб, магнето, шарикоподшипниках, даже в авиаполотне, имеем мало заводов и подсобных предприятий, мало квалифицированной силы»¹³.

Спустя два года после этой инициативы Тухачевского, в мае 1932 г., Сталин отверг его же предложение о создании 8- или 11-миллионной армии, считая, что она «нереальна, не нужна и непосильна для нашей страны»¹⁴.

В процессе налаживания современных производств пришлось столкнуться с трудностями, свидетельством чему – громадные показатели брака, которые значительно возросли по сравнению с концом 1920-х гг. Планы производства в последнем году первой пятилетки оказались недостижимы: так, заказ по боевым самолётам был выполнен лишь на 51%, по 152-мм мортирам – на 8, 203-мм гаубицам – на 26, танкам «Т-26» – на 85%¹⁵.

Вместе с тем документы отражают стремление руководителей производства создать слой квалифицированных работников, овладеть новыми технологиями. Возникло и укрепилось сотрудничество с иностранными партнёрами – немецкими фирмами «БМВ», Круппа, Цейса, Юнкерса, компаниями из Швеции, Франции, США. В стране появилась авиационная и танковая промышленность, дан импульс созданию современного моторостроения. Именно в годы первой пятилетки был заложен фундамент современного военного производства.

Вторая книга третьего тома содержит важнейшие документы, характеризующие развитие военпрома в 1933–1937 гг. Через них проходят три сквозные темы. Первая – развитие качественно новых производств, обеспечивавших армию моторами, танками, артиллерией, стрелковым оружием, самолётами, боеприпасами, продукцией военной химии. Вторая – стремление обеспечить промышленность вообще и военную в особенности квалифицированными кадрами. Третья, характерная и для советского общества в целом – репрессии, маниакальный поиск «врагов народа и заговорщиков».

Середина 1930-х гг. отмечена усложнением международного положения – приход к власти в Германии нацистов и начало пересмотра итогов Первой мировой войны грозили новым вооружённым конфликтом. Угроза со стороны Германии ясно осознавалась советским руководством. «Позавчера была одна обстановка, – говорил, обращаясь к работникам авиапрома, нарком тяжёлой промышленности С.К. Орджоникидзе, – а вчера Гитлер скомандовал своим полкам и ввёл их в демилитаризационную зону. Имеет ли это для нас значение?.. Вы прочли речь Гитлера... Он всё своё острие речи направляет против нас»¹⁶.

Знакомство с источниками времён второй пятилетки позволяет сделать вывод о радикальных переменах в состоянии оборонного комплекса СССР. На первый план вышли такие вопросы, как борьба с браком, строгое соблюдение стандартов и технологий, унификация вооружений на основе утвержденной системы стандартов – «чертежей литеры Б». Выпуск новых видов вооружений – танков «Т-26», «Т-28», самолетов «И-14», «И-15», «И-16», скоростного бомбардировщика «СБ», подводных лодок, линкоров и эсминцев – создал огромное количество проблем.

¹³ Там же. С. 434–437.

¹⁴ Там же. С. 662.

¹⁵ Становление оборонно-промышленного комплекса СССР... Ч. 2. С. 109–111.

¹⁶ Там же. С. 502.

Объемы брака могут поразить¹⁷, намеченные планы, как правило, не выполнялись, но представляется, что это – «болезнь роста», практически неизбежное следствие отсутствия технической культуры, опыта крупносерийного производства, появления на предприятиях рабочих из крестьянской среды¹⁸. Для преодоления этой проблемы создавалась система обучения рабочих, увеличивалась оплата труда. Официальным лозунгом пятилетки стали перефразированные слова Сталина: «Кадры, овладевшие техникой, решают всё». В то же время растёт число надзирающих ведомств (Штаб РККА, военные представители на заводах, сектор обороны Госплана СССР, Комиссия советского контроля при СНК СССР, Комиссия партийного контроля ЦК ВКП(б), НКВД СССР). Брак, нарушение технологии приравнивались к сознательной диверсии, влекли за собой обвинения во вредительстве, принадлежности к «военно-фашистскому заговору»¹⁹.

В этой связи нельзя не затронуть один из самых болезненных вопросов довоенной истории страны – Большой террор 1937–1938 гг., тяжело ударивший по руководству военной промышленности. Именные указатели ко второму и третьему томам это своего рода мартиролог организаторов ВПК, командования Красной армии и военно-морского флота, представителей специальных органов, контролировавших качество вооружений, конструкторских бюро. Были казнены или арестованы люди, спасавшие производство в годы Гражданской войны и нэпа, налаживавшие новые отрасли в первую и вторую пятилетки, инженеры и учёные, создававшие или совершенствовавшие передовые виды оружия. Объём военной продукции в 1937 г. вырос в 2.8 раза по сравнению с 1933 г.²⁰ Репрессии пришли в то время, когда, казалось, уже были преодолены основные трудности, когда военная промышленность от количественных характеристик переходила к качественным.

Публикуемые в сборнике документы не дают ответа на вопрос о причинах репрессий, однако позволяют оценить их последствия. В первую очередь они значительно усилили вес Сталина и аппарата ЦК ВКП(б) вообще в системе управления. Это подтверждается устранением тех представителей РККА, которые выдвигали и пытались отстаивать собственные идеи развития военпрома – начальника Штаба А.И. Егорова, начальника Управления боевой подготовки М.Н. Тухачевского, начальника морских сил В.М. Орлова, начальника ВВС Я.И. Алксниса. Были репрессированы и руководители промышленности, прежде связанные с военным ведомством²¹. На репрессированных списывали все проблемы – начиная с технологических сложностей и заканчивая недофинансированием и отсутствием жилплощади для работников. Возникал соблазн

¹⁷ Брак по картеру двигателя танка «Т-26» составлял, по состоянию на апрель 1934 г., до 60%, по поршням двигателя – до 55%. См.: Становление оборонно-промышленного комплекса СССР... Ч. 2. С. 234.

¹⁸ Там же. С. 427.

¹⁹ Там же. С. 284–285.

²⁰ Там же. С. 67.

²¹ Среди репрессированных – заместитель наркома оборонной промышленности Р.А. Муклевич, нарком связи И.А. Халепский, бывший руководитель военно-морской группы КПК при ЦК ВКП(б) Н.В. Куйбышев, бывший председатель военной группы Комитета советского контроля при СНК СССР Г.Д. Хахахьян – люди, непосредственно участвовавшие в организации и контроле за военным производством.

сделать карьеру на доносах, на «проявлении бдительности»²². Однако следует согласиться с мнением автора предисловия А.К. Соколова в том, что репрессии, «внося в общественное сознание атмосферу преследований, страха и подозрительности, одновременно подтянули дисциплину и ответственность».

Во второй книге четвёртого тома помещены документы по истории ВПК 1938 – июня 1941 г. Они отражают тенденции в истории ВПК, определившиеся в предыдущей пятилетке, за исключением одного важнейшего обстоятельства – большая часть этого периода пришлась на начало Второй мировой войны и означала усиленную подготовку Советского Союза к неизбежному участию в ней.

Продолжались перемены в системе управления оборонно-промышленным комплексом. Из состава Наркомата обороны СССР в декабре 1937 г. был выделен Наркомат военно-морского флота. Произошло расформирование Наркомата тяжелой промышленности, в ведении которого сосредоточивались основные военные заводы. Появился Наркомат оборонной промышленности СССР, вскоре разделённый на четыре ведомства – авиационной промышленности, судостроительной промышленности, вооружения, боеприпасов.

На основе упраздненного Наркомата тяжёлой промышленности СССР были образованы ведомства топливной промышленности, чёрной металлургии, машиностроения и ряд других, выполнявших военные заказы, в частности по производству двигателей и танков.

Параллельно с ростом специализации, усилением функциональной составляющей, работы «на конечный результат» происходила централизация всей системы подготовки к войне. Усилилась роль Госплана как координатора военных программ, в апреле 1940 г. образован Совет по оборонной промышленности при СНК СССР во главе с главой Госплана Н.А. Вознесенским, значительно расширились полномочия Комитета обороны СНК СССР. 20 марта 1941 г. было образовано Бюро Совнаркома СССР, фактически взявшее на себя ряд обязанностей Комитета обороны и Экономического совета при СНК СССР²³.

Предвоенные годы стали для военпрома временем запуска новых образцов вооружения и значительного возрастания объёмов производства. Были запущены танки «КВ» и «Т-34», которые должны были заменить прежние «Т-26» и «Т-28»²⁴, совершенствовались моторы для авиации. Последняя оставалась проблемной отраслью: по тактико-техническим характеристикам её продукция уступала самолётам ведущих западных стран, в особенности Германии. По данным Главного управления Наркомавиапрома на январь 1940 г., немецкий «Мессершмидт БФ-109» и английские «Спитфайр» и «Харрикейн» превосходили по скорости основной советский истребитель «И-16» на 100 км/ч, а немецкие бомбардировщики имели скорость на 70–80 км/ч больше, чем отечественная бомбардировочная авиация²⁵. Срок службы до первого ремонта у советских самолётов составлял 100–150 часов, у германских – 250–300²⁶.

²² См.: Докладная записка секретаря парткома ЦАГИ Душина в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б) о «вредительстве» в ЦАГИ / Становление оборонно-промышленного комплекса СССР... Ч. 2. С. 695–697.

²³ Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны... С. 11–14; Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 438.

²⁴ Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны... С. 428–432, 785–788.

²⁵ Там же. С. 447–459.

²⁶ Там же. С. 465.

Ввиду этого полным ходом шло проектирование и освоение более современных моделей — «Як-1», «Пе-2», «МиГ-3», бронированный самолёт С.Б. Ильюшина. По представлению наркома внутренних дел Л.П. Берии были амнистированы 25 репрессированных ранее авиаконструкторов и инженеров, среди которых выдающиеся авиаконструкторы В.М. Петляков и В.М. Мясищев²⁷. Они стали работать в Особом техническом бюро при НКВД СССР — знаменитой «шарашке».

Начинавшаяся война не могла не повлиять на оборонные программы СССР. Изучались образцы военной техники противника, исследовался опыт применения авиации²⁸, танков, военных судов. Новый нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов настаивал на изменении программы судостроения: прекращении строительства дорогих линкоров, крейсеров и переключении на создание подводных лодок и эсминцев²⁹. Появилась новая важная и тревожная тема — отставание советского флота в противоминной защите и торпедном вооружении.

Документы свидетельствуют о самом пристальном внимании к проблемам организации производства современных танков, кооперации между военными и гражданскими наркоматами, к увеличению военных программ на гражданских предприятиях, строительству системы «заводов-дублёров» на востоке страны³⁰.

Анализируя опубликованные документы, нельзя уйти от продолжающихся споров о подготовке СССР к превентивной войне с Германией³¹. Состояние оборонной промышленности и результаты её деятельности свидетельствуют, на мой взгляд, о том, что после заключения пакта Молотова–Риббентропа Германия не рассматривалась как наиболее вероятный противник (по крайней мере, до середины 1940 г.). Показательно, что решение о довооружении укрепленных районов на западной границе СССР и ускорении приведения их в боевую готовность было принято только 16 июня 1941 г. (!), а временем завершения оборудования укрепрайонов был определен первый квартал 1942 г.³²

Другим свидетельством отсутствия у советского руководства планов начала войны в 1941 г. — возможно, более убедительным — может служить доклад наркома обороны СССР С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба РККА Г.К. Жукова Сталину и Молотову об обеспеченности армии запасами боеприпасов от 18 апреля 1941 г. Смысл доклада сводился к тому, что уровень снабжения артиллерии снарядами и минами составлял 10–50% от потребностей войск³³.

Предвоенная обстановка отразилась на социальной политике. Юридически оформленные меры против несанкционированного ухода с работы, уголовное преследование за прогулы и опоздания, введение трудовых книжек, широкое развитие системы фабрично-заводского образования в видах подготовки ква-

²⁷ Там же. С. 627–630.

²⁸ См., в частности, справку партийно-правительственной комиссии Г.М. Маленкова о работе Наркомата авиационной промышленности СССР, 23 января 1940 г.: Там же. С. 464–475.

²⁹ Там же. С. 678–681.

³⁰ Там же. С. 661–662, 785–788, 831–837.

³¹ Мельтюхов М.И. Канун Великой Отечественной войны: дискуссия продолжается. М., 1995; Невежин В.А. Стратегические замыслы Сталина накануне 22 июня 1941 г. (По итогам «незапланированной дискуссии» российских историков) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 108–124.

³² Оборонно-промышленный комплекс СССР накануне Великой Отечественной войны... С. 858–861.

³³ Там же. С. 812–813.

лифицированных рабочих для оборонной отрасли – все эти темы нашли отражение в документах рецензируемого сборника.

Обилие информации как в изданных документах, как и в перечнях решений высших и центральных органов власти по истории военпрома, содержательные комментарии к ним позволяют по-новому взглянуть на многие сюжеты истории СССР 1920–1930-х гг. Это поистине энциклопедическое издание. В то же время хотелось бы отметить одну тему, которая, к сожалению, недостаточно полно представлена на его страницах – вопрос о роли западных технологий. Советско-американские³⁴ и советско-германские³⁵ связи в данной сфере исследованы весьма серьёзно, однако значительно меньше внимания уделено отношениям с Францией и Великобританией, важным для моторо- и танкостроения (моторостроение в авиационной отрасли ориентировалось во многом на французские образцы). Важным партнёром для СССР была и Италия – страна «фашистская» и, казалось бы, враждебная. Тем не менее она предоставляла технологии турбостроения для флота, фирма «Ансальдо» строила для СССР крейсер, снабжала технической документацией и технической помощью (вплоть до технологической оснастки), обеспечила возможность стажировки советских инженеров и рабочих в Италии³⁶. Хотелось бы в будущем увидеть больше материалов по этому вопросу.

Документы рассматриваемой серийной публикации концентрируют внимание на внутренней жизни и деятельности ВПК СССР. Из их совокупности складывается картина того, какими громадными усилиями и какой ценой создавался оборонный комплекс страны. Они позволяют лучше понять, чего стоило её народу защитить Родину в годы Великой Отечественной войны.

Особо хочется отметить роль предисловий к каждому из рецензируемых томов. Их автор А.К. Соколов – один из инициаторов и, что называется, идеологов издания. На основе выявленных материалов он подготовил и издал свою книгу «От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг.»³⁷. Рассматриваемый сборник документов – один из последних научных проектов Андрея Константиновича и стал достойным памятником этому выдающемуся историку.

³⁴ См.: Россия и США: торгово-экономические отношения, 1900–1930. Сборник документов / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1996; Россия и США: экономические отношения, 1917–1933. Сборник документов / Отв. ред. А.Ю. Бахтурина. М., 2000.

³⁵ Библиографию см.: Журавель В.А. Советско-германские торгово-экономические отношения 1933 – июнь 1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

³⁶ Становление оборонно-промышленного комплекса СССР... Ч. 2. С. 255–257.

³⁷ Соколов А.К. От военпрома к ВПК: советская военная промышленность. 1917 – июнь 1941 гг. М., 2012.